

Дѣло Л. М. Добровольскаго съ Е. Е. Ковалевскимъ.

Камера мирового судьи Александровскаго участка къ 3¹/₂ часамъ была наполнена публикой, привлеченной сюда дѣломъ артиста Л. М. Добровольскаго съ антрепренеромъ Интернаціональнаго театра Е. Е. Ковалевскимъ.

На судъ явились: г. Ковалевскій и его повѣренный, прис. повѣр. Шмидтъ, защищающій интересы г. Добровольскаго пом. прис. пов. Щелоковъ, свидѣтели и эксперты: артисты О. А. Правдинъ и Д. В. Гаринъ-Виндингъ.

Публика съ нетерпѣніемъ ждетъ открытія засѣданія, но оказывается, что 3-й экспертъ, режиссеръ театра Корша Н. Н. Синельниковъ—не явился. Его ждутъ четверть часа. Наконецъ, судья объявляетъ, что дѣло откладывается, а г. Синельниковъ штрафуется на 5 р.

Публика разочарована. Вдругъ на порогѣ появляется г. Синельниковъ. Сразу настроеніе камеры мѣняется. Все усаживаются на свои мѣста, и засѣданіе открывается.

Вызывается свидѣтель со стороны г. Добровольскаго: г. И. Черный. Онъ часто бывалъ у г. Добровольскаго и знаетъ съ его словъ, что за отказъ отъ ролей въ пьесахъ «Ярмо» и «Вихрь» того не штрафовали.

— Режиссеръ Аркадьевъ былъ такъ любезенъ,—разсказывалъ свидѣтелю г. Добровольскій,—что выручилъ меня и взялся сыграть данную мнѣ роль въ «Вихрь».

За отказъ отъ роли въ «Герояхъ цирка» г. Добровольскій былъ оштрафованъ и, когда ему объявили объ этомъ, онъ прѣхалъ къ тому же свидѣтелю взволнованный, показалъ данную ему въ конторѣ театра квитанцію театральнаго общества о внесеніи туда штрафныхъ денегъ—150 р.—и просилъ рекомендовать ему повѣреннаго, такъ какъ онъ хочетъ предъяснить искъ къ г. Ковалевскому.

Дальше слѣдуютъ свидѣтели г. Ковалевскаго.

Г. Аркадьевъ подтверждаетъ, что г. Добровольскій отказался отъ ролей: Курсиаль въ пьесѣ «Ярмо», Шапова—въ «Вихрь» и Пти-Пре—въ «Герояхъ цирка», причемъ отъ послѣдней роли онъ отказался послѣ второй репетиціи. Между тѣмъ, до того, какъ пьеса была назначена къ постановкѣ, г. Добровольскій, соблазнувъ г. Ковалевскому по поводу плохихъ дѣлъ, предложилъ ему поставить фарсъ, рекомендовалъ ставить имѣющуюся у г. Сашина пьесу «Герои цирка».

— Я буду на головѣ ходить, лишь бы поправить дѣла!—общалъ г. Добровольскій.

Въ виду его отказа, пришлось пьесу снять съ очереди, и она шла уже позже.

— Собственно говоря,—разсказываетъ г. Аркадьевъ,—Добровольскій долженъ былъ быть готовымъ къ штрафу, потому что онъ самъ говорилъ, что будетъ отказываться отъ тѣхъ ролей, которыя ему не нравятся, хотя бы это влекло за собою оштрафованіе его или увольненіе.

Въ «Герояхъ цирка» и въ пьесѣ «Ярмо» роли были распределены г. Ковалевскимъ; въ «Вихрь» распредѣлили роли онъ, свидѣтель. Г. Добровольскій, по словамъ свидѣтеля, не разъ жаловался на то, что ему приходится играть неинтересныя роли, что занимаемое имъ положеніе въ труппѣ г. Ковалевскаго его не удовлетворяетъ, что онъ изъ-за этихъ ролей поладаетъ въ глупое положеніе. «Пусть будетъ роль другого ампуа,—говорилъ г. Добровольскій,—но интересная, и я буду ее играть».

Свидѣтель передаетъ, что послѣ отказа г. Добровольскаго отъ роли въ «Ярмо», г. Ковалевскій не оштрафовалъ его, а сказалъ: «Посмотримъ, что будетъ дальше».

На вопросъ г. Гарина, г. Аркадьевъ отвѣчаетъ, что, кромѣ г. Добровольскаго, еще отказывались отъ ролей артисты г. жа Паскалова и г. Нлотниковъ. Ихъ не штрафовали за это. У другихъ артистовъ, которыхъ штрафовали, штрафъ удерживался при первой получкѣ жалованья.

Изъ дальнѣйшихъ отвѣтовъ свидѣтеля выясняется, что у г. Добровольскаго былъ удержанъ штрафъ только при первой получкѣ послѣ третьяго отказа.

Свидѣтель артистъ Сашинъ разсказываетъ, что г. Ковалевскій поручилъ ему постановку «Героевъ цирка», потому что онъ видѣлъ эту пьесу за границей. Онъ, свидѣтель, разсказалъ содержаніе пьесы г. Добровольскому; тому фабула понравилась, и онъ просилъ дать ему роль. Ему дали ту, которая предназначалась для г. Муромцева. Г. Добровольскій былъ на двухъ репетиціяхъ; артисты читали по тетрадкамъ.

— Существуетъ-ли въ театрѣ г. Ковалевскаго,—спрашиваетъ г. Правдинъ,—порядокъ считки пьесы до репетиціи для того, чтобы артисты получили общее понятіе о пьесѣ?

Г. Сашинъ даетъ отвѣтъ отрицательный.

Г. Извольскій, завѣдующій конторой г. Ковалевскаго, говоритъ, что послѣ третьяго отказа г. Добровольскаго г. Ковалевскій рѣшилъ наложить на него штрафъ въ размѣрѣ двухнедѣльнаго жалованья, но потомъ переимѣнилъ рѣшеніе и оштрафовалъ только на 150 р., т.-е. удержалъ жалованье за недѣлю.

Изъ вопросовъ г. Правдина и отвѣтовъ свидѣтеля выясняется, что г. Ковалевскій штрафовалъ не по нормальному контракту (а между нимъ и г. Добровольскимъ заключенъ такой контрактъ), такъ какъ, по контракту, за 3-й отказъ артистъ штрафуется на мѣсячное жалованье.

Г. Шмидтъ представляетъ репертуарный списокъ г. Добровольскаго, его письмо къ г. Ковалевскому, которому онъ пишетъ, что г. Ковалевскій можетъ сдѣлать экономію на jeune-comique и на fatât, если будетъ въ труппѣ онъ, Добровольскій, такъ какъ онъ эти роли играетъ.

Эксперты интересуются репертуарными ролями jeune-comique г. Добровольскаго. Г. Шмидтъ называетъ пьесу: «Общество поощренія скуки» и нѣсколько другихъ.

Г. Щелоковъ ходатайствуетъ о томъ, чтобы г. Ковалевскій представилъ книги, гдѣ артисты расписывались въ полученіи жалованья.

Г. Шмидтъ утверждаетъ, что, по рѣшенію сената, высказавшагося по дѣламъ Лентовскаго и Блюменталь-Тамарина, частная театральная антреприза должна быть признана коммерческимъ предпріятіемъ, а потому книги составляютъ торговую тайну.

Г. Щелоковъ представляетъ копію съ послѣдняго указа сената, гдѣ театральное дѣло признается не торговымъ предпріятіемъ.

Дальше стороны представляютъ выработанные каждой изъ нихъ вопросы для экспертовъ.

Г. Щелоковъ представилъ 5 вопросовъ. 3 изъ нихъ требуютъ отвѣта—къ какому ампуа относятся тѣ роли, отъ которыхъ отказался г. Добровольскій.

Затѣмъ г. Щелоковъ спрашиваетъ: заключается-ли въ роли «Герои цирка» такія положенія, при которыхъ артистъ имѣетъ достаточное нравственное основаніе отказаться играть? и—долженъ-ли штрафъ быть объявленъ артисту сейчасъ по его оштрафованіи?

Вопросы г. Шмидта касаются толкованія различныхъ ампуа (въ предѣлахъ даннаго дѣла) и требуютъ отвѣта—къ какому ампуа принадлежатъ роли, отъ которыхъ отказался г. Добровольскій.

Г. Правдинъ и Синельниковъ были согласны сейчасъ отвѣтить, а г. Гаринъ заявилъ, что ему необходимо взять вопросы на домъ и обдумать ихъ.

Мировой судья Н. К. фонъ-Вендрихъ призналъ представленіе книгъ излишнимъ постановилъ дѣло отложить на 13-е февраля.